

Нина ВАСИЛЬЕВА, краевед

«ТАК МНОГО ОН РОССИИ ОБЕЩАЛ! ТАК СЧАСТЛИВ БЫЛ ЛЮБОВИЮ НАРОДНОЙ...»

Каждый год дарует нам обилие юбилейных дат, с которыми связана история России, важнейшие события и судьбы людей. В 2018 году исполняется 175 лет со дня рождения наследника престола старшего сына Александра II великого князя Николая (8.IX.1843 – 12.VI.1865) и 155 лет с момента посещения им г. Симбирска в июле 1863 г.

С 1863 года государственное право наследнику преподавал Б.Н. Чичерин. Николай Александрович блестяще сдал экзамены по государственному праву и по отзывам Чичерина обещал стать самым образованным и либеральным монархом не только в русской истории, но и во всем мире!

Однажды Александр II поинтересовался у Бориса Чичерина его мнением о сыне Николае и услышал в ответ: «Государь, Его Императорское Высочество Цесаревич Николай намного превосходит всех нас. Если бы он обладал всей суммой наших знаний и опыта, это был бы настоящий гений!». Позже Борис Николаевич признавался, что высказал мнение, несколько не преувеличенное, скорее наоборот, это был скромный ответ.

В 1863 г. великий князь Цесаревич Николай Александрович Романов совершает путешествие по России от Санкт-Петербурга до Крыма. В этом путешествии наследника сопровождал обер-прокурор Святейшего Синода, член Государственного совета, почетный член Императорской Академии наук Константин Петрович Победоносцев (1827 – 1907). В 1864 г., ровно через год, вниманию читателей была представлена книга Победоносцева «Письма о путешествии Государя Наследника Цесаревича по России от Санкт-Петербурга до Крыма». Этот труд рассказывает о России, которой уже нет, но о которой можно узнать много хорошего.

Описание пребывания великого князя в Симбирске (12–14 июля по ст. стилю) предоставляет немало интересных сведений о Симбирске и его жителях. Победоносцев подробно описывает свои

впечатления о Симбирске: «Чем дальше поднимались мы в гору, тем шире и красивее раскидывалась за нами панорама Волги и заволжской луговой стороны. В самом городе, с набережной, раскидывается вполне эта великолепная панорама, на которую нельзя вдоволь налюбоваться». Он хорошо осведомлен о том, что «Симбирская губерния принадлежит к числу самых значительных по числу дворянских имений и промышленность ее по преимуществу сосредоточена в руках помещиков».

Цесаревич Николай Александрович

При посещении Наследником в первый же вечер клуба, Победоносцев не забывает сообщить, что при клубе находится «прекрасная библиотека Карамзинская». Необходимо напомнить, что это было первое посещение библиотеки представителем династии Романовых.

«На следующее утро, в 11-м часу, Великий Князь поехал в Елизаветинское училище и в Симбирское хозяйственное училище для крестьянских девиц. Из училищ Великий Князь поехал в заведение сельскохозяйственных машин купца Зотова, существующего с 1857 года». Находясь постоянно с Великим Князем, Победоносцев подробно описывает историю заведения купца Зотова, который сумел «стать счастливым соперником и Бутенопа, и английских машин в здешнем крае. Его изделия не просто копии с заграничных образцов, но проверенные и измененные, понятные нашему крестьянину...». И самое главное – «простые в применении и починке».

Автор не только знакомит читателя с программой посещений наследника, но и представляет интересные сведения, свои впечатления и свое мнение

ние: «Вечером в часу 7-м, Великий Князь поехал на рысистые бега, и заехал еще по пути в земскую случную конюшню, учрежденную в Симбирске в 1844 году. В ней находится в настоящее время 31 жеребец, из которых 4 рысистых, 19 упряжных и 8 верховых. Жеребцы этих пород: рысистой, английской, арабской, донской, першеронской, арденской и битюгской».

Упомянуты здесь и симбирские храмы, и основатель города Богдан Матвеевич Хитрово. Но главным событием, которому Победоносцев посвятил немало хвалебных строк, оказался бал. Он пишет: «Праздники, как все на свете, имеют судьбу свою: судьба этого праздника была счастливая. Бал симбирского дворянства, по общему отзыву, был таков, какие не часто бывают и в Петербурге. Всем без исключения было на нем весело, все без исключения остались им довольны, все вынесли с собой самые приятные впечатления. Какой судьбы счастливее этой можно желать для бала». «Мы не без удивления смотрели на прекрасную половину симбирского общества: сколько тут было красоты и свежести! Самые взыскательные кавалеры признавались, что в этом отношении симбирский бал мог поспорить с любым столичным».

Описание Торжественного зала, которое хорошо знакомо большинству жителей нашего края, невольно пробуждает чувство гордости, что мы имеем возможность и сегодня любоваться этим прекрасным произведением архитектуры. Вот что писал в далеком 1863 году К.П. Победоносцев: «Есть без сомнения в других городах залы более обширные и пышнее отделанные, но симбирская зала Дворянского собрания отличается изяществом постройки и пропорциональностью частей, которые не часто встречаются. Она вся белая, плафон отделан тоже белой лепной работой, нисколько не нарушающей общей простоты. Присмотревшись к физиономии многих других залов, мы были поражены видом этого, и всякий пожелал узнать имя его строителя. Оказалось, что строитель его архитектор Бензemann, тот же самый, что строил около Карамзинской площади, недавно возобновленную церковь Николая Чудотворца, обратившую на себя внимание Великого Князя при самом въезде в Симбирск — оригинальностью и красотой рисунка».

«Письма о путешествии...» К.П. Победоносцева доставят немало приятных минут для читателя, которому интересно посмотреть на родной город и его историю глазами человека, побывавшего в нем 155 лет назад.

Великий князь повелел впоследствии, как пишет В.В. Морозова, «препроводить для Карамзинской библиотеки один экземпляр книги «Письма о путешествии Государя Наследника Цесаревича по России от Санкт-Петербурга до Крыма» (М., 1864.). С этой книгой можно ознакомиться в отделе редких книг Ульяновской областной научной библиотеки.

Отрывки из книги Константина Победоносцева «Письма о путешествии Государя Наследника Цесаревича по России от Санкт-Петербурга до Крыма»

«...На следующее утро мы подошли к Симбирску. С Волги виден только крутой берег и верхуш-

ки зданий; самого города не видно, и приходится подниматься по шоссе к проезду, проложенному версты на 4 от реки до города. Едешь длинной слободой, между клуба деревенских домов и обширных садов, которыми славится Симбирск. Чем дальше поднимались мы в гору, тем шире и красивее раскидывалась за нами панорама Волги и заволжской луговой стороны. В самом городе, с набережной, раскидывается вполне эта великолепная панорама, на которую нельзя вдоволь налюбоваться. Высота берега над водой, доходит до 80 саженей. С этой высоты есть где разгуляться взгляду; видно почти полгоризонта, верст на 30 и далее. Правда, что в этом виде мало жизни. На горизонте не видно множества сел и горячего движения на реке, как в Нижнем Новгороде с набережной и от городского сада. На Симбирской пристани нет движения: промышленное значение Симбирска ничтожно, само месторасположение города, на вершине крутой горы, и крайняя затруднительность города с пристанью препятствуют промышленному его развитию. Симбирская губерния принадлежит к числу самых значительных по числу дворянских имений, и промышленность ее по преимуществу сосредоточена в руках помещиков. Множество дворян с семействами съехались к 12-му июля из всех уездов; нам говорили, что в самую горячую пору, к выборам, не бывало в Симбирске такого съезда. Еще за несколько недель ожидаемый приезд наследника сделался общей темой разговоров, и начались заботливые приготовления к балу, который намерено было дать симбирское дворянство в честь дорогого гостя.

Вечером по приезде в Симбирск мы отправились в клуб, помещавшийся очень удобно в доме Дворянского собрания. При клубе прекрасная библиотека Карамзинская, перенесенная в 1848 году по желанию дворян Симбирской губернии в собрание. Дворянство обещалось поддерживать ее своими собственными средствами и пожертвованиями. Книги выписываются в библиотеку преимущественно ученого содержания и произведения отечественных классических писателей. Кроме того, получается еще до 30 русских газет и журналов. В библиотеке числится до 1 800 названий в 7 700 томах. Пользование книгами бесплатное.

Войдя в клуб, мы были поражены многочисленностью посетителей, но она легко объяснялась прибытием Великого Князя, привлекавшего симбирских дворян не только из отдельных уездов губернии, но даже и из Петербурга. Мы вошли в ту самую минуту, когда все общество толпилось около губернского предводителя дворянства, собиравшегося что-то читать. Мы сначала полагали, что это какое-нибудь чисто домашнее дело, и держались было в стороне из скромности, но когда все стали сбегаться, когда оставлены были карточные столы и когда послышались голоса: «Депеша! Депеша!», тогда это магическое в наше время слово заставило и нас невольно забыть скромность и вмешаться в общую толпу. Чтение началось. Это были две ответные депешы: одна от генерала Муравьева на приветствие и выражение сочувствия его действиям со стороны симбирского дворянства; другая от редактора «Московских ведомостей» в ответ на депешу симбирского дворянства, в которой оно заяв-

ляло ему благодарность за выражение в газете тех чувств, которыми в настоящее время преисполнено все русское дворянство. За чтением депеш раздалось громкое единодушное «Ура!» и поднялись тосты за здоровье Государя Императора, дорогого Августейшего гостя, за доблестных слуг Отечества и т. д. Упомнить всех тостов нет возможности: на них неутомим наш брат русский человек.

На следующее утро, в 11-м часу, Великий Князь поехал в Елизаветинское училище и в Симбирское хозяйственное училище для крестьянских девиц. Последнее было открыто 18-го августа 1848 года удельным ведомством, которому нельзя не отдать глубокой благодарности за его постоянное и неуклонное старание к распространению в народе образования. Правда, ни одно ведомство не находится и не находилось в таких благоприятных условиях относительно средств своих, и невольно приходит в голову мысль, будут ли при предстоящем изменении быта удельных крестьян и преобразовании целого ведомства поддерживаться его прекрасные начинания.

Первоначальной целью училища было обучение крестьянских девиц закону Божию, грамоте, рукоделию, необходимым в сельском быту сведениям по части женского хозяйства, садоводства и огородничества. В 1860 году училище было преобразовано и главной его целью стало приготовление наставниц для сельских женских школ. Сначала предполагалось иметь только 20 воспитанниц, но потом число это увеличено, и в настоящее время считается 45 воспитанниц, в том числе 13 девиц духовного звания. Для училища отведено 10 десятин 1,015 сажени удельной земли, из которой 6 десятин находится под запашкой озимого и ярового хлебов, а остальная земля занята строением, садом и огородом. Все женские полевые работы – жнитво, молотьба, полотье и т. д. – исполняются под надзором смотрительницы самими воспитанницами, дабы они не отвыкли от крестьянских работ. С 1852 года, то есть со времени первого выпуска по 1863 год, окончили курс учения 67 воспитанниц, из которых обучением девочек грамотности и рукоделию занимаются в сельских школах 29 воспитанниц. На содержание училища, то есть на жалованье служащим, на учебные пособия, на продовольствие и одежду воспитанниц, ремонт дома и т. д., отпускается ежегодно из хозяйственного капитала 3.945 р. 40 к. В числе воспитанниц, встретивших Его Высочество стройным и согласным пением, было несколько девиц чувашек и мордочек, которые все очень хорошо говорят по-русски и в своих деревнях предназначены быть учительницами. Любопытно было бы знать, какое это имеет влияние в сельском быту, на сколько мера эта действительна и в какой степени могут быть обеспечены и счастливы в новой своей деятельности молодые воспитанницы. Хорошо тем, которые из училища возвращаются в семьи, и живя у своих, учат в сельских школах, но трудно должно быть положение бедных сирот, а есть и такие. Их, правда, обеспечивают, давая им избу и содержание, но им все-таки должна быть и тяжела, и тосклива жизнь одиночная со всеми ее соблазнами и среди народонаселения во всяком случае значительно грубого и мало еще понимающего нужду в обра-

зовании. Великий Князь осмотрел во всех подробностях заведение, был на кухне, где воспитанницы сами готовят себе пищу, осмотрел их рукоделия и в этой же комнате, где были разложены последние, ему были представлены инородцы удельного ведомства Симбирской губ. – чувашаи, черемисы и мордва – в национальных одеждах. Головные уборы женщин могли бы обратить на себя внимание и жадные взоры наших столичных менял, и даже самой разменной кассы государственного банка. Столько было на них старых целковых полтинников и четвертаков, считающихся чуть не нумизматической редкостью.

Из училищ Великий Князь поехал в заведение сельскохозяйственных машин купца Зотова, существующего с 1857 года. Здесь пробыл Его Высочество с лишком полтора часа и с величайшим вниманием слушал простой безыскусственный рассказ почтенного хозяина – механика-самоучки, о том, что навело его на мысль устроить в Симбирске заведение сельскохозяйственных машин, с какими трудностями ему приходилось бороться, и как, наконец, удалось выйти на торную дорогу и стать счастливым соперником и Бутенопа, и английских машин в здешнем крае. Зотов – сын значительного хлебного торговца и первые годы юности находился при делах своего отца. Но страсть к механике запала в него уже давно, и свободное от торговых занятий время он употреблял на чтение, на изучение механики и математики и на устройство моделей. Между тем дела отца его пошли дурно, так что, уплатив честно свои долги, он остался без всяких средств. Зотову-сыну пришлось своими трудами содержать целую семью, и тут уже было не до занятий. Он принял на себя управление одним богатым имением, что продолжалось много лет и давало пропитание. Здесь он ознакомился с нуждами сельского хозяйства, видел с какими трудностями сопряжена выписка из далека сельскохозяйственных машин, как груды их валяются без употребления в сараях после поломки или какой-нибудь ничтожной порчи, от недостатка мастеров. И вот возникла мысль об основании небольшого механического заведения в Симбирске исключительно для нужд сельскохозяйственных. Дело шло сначала тихо, но доверие мало-помалу росло, заказов пребывало все более и более. В этом-то и состояла главным образом заслуга Зотова, что он избрал себе известную определенную цель, и притом цель в высшей степени практическую, не разбрасываясь в ширь бесконечную, не предавался фантазиям и не строил воздушных замков, к чему так склонны вообще самоучки и дилетанты-промышленники. Его заведение хорошо тем, что он старается делать свои земледельческие орудия, применяясь к почве края, для которого работает, и к состоянию сельского хозяйства. Вследствие этого его изделия не просто копии с заграничных образцов, но проверенные и измененные, понятные нашему крестьянину, простые в применении и починке. Изделия его пользуются общим доверием, потому, что в случае серьезной поломки, точно так же, как и в случае установки машин, он посылает своего же мастера наконец еще и потому, что он все свое старание прилагает к упрощению механизма, дабы простой деревенский кузнец, столяр или